

На правах рукописи

Конорезов Николай Андреевич

**ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ**

Специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Краснодар – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Коняхин Владимир Павлович**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Кибальник Алексей Григорьевич**
доктор юридических наук, профессор,
Ставропольский филиал
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
МВД России», кафедра уголовного права и
криминологии, профессор

Стешич Елена Сергеевна
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», кафедра уголовного
права и криминологии, профессор

Ведущая организация Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится 16 декабря 2022 г. в 10 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.320.07, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных политико-правовых условиях трепетного отношения к вопросам охраны неприкосновенности личности наблюдается особая обеспокоенность проблемой сексуальных домогательств и гендерного насилия (*sexual harassment and gender violence*) во всём мире. В зарубежной юридической и криминологической литературе рассматривается широкий спектр аспектов, связанных с сексуальными домогательствами и понуждением к действиям сексуального характера: сексуальное насилие в школах, университетах, на рабочих местах, среди различных корпоративных групп (например, среди юристов)¹.

Отечественные правоведы уделяют этой проблематике гораздо меньше внимания, делая акцент преимущественно на изучении «традиционных» сексуальных преступлений – изнасилований, насильственных действий сексуального характера, ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Как правило, исследования насильственных сексуальных посягательств ограничиваются рассмотрением преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а ненасильственных – ст. 134 и ст. 135 УК РФ. При этом вопросы уголовно-правовой оценки понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) рассматриваются по остаточному принципу, что закономерно сказывается на уровне её научной разработанности.

Между тем к настоящему времени накопилось немало теоретических и прикладных трудностей, связанных с нормативной регламентацией ответственности за понуждение к действиям сексуального характера и его уголовно-правовой оценкой, которые требуют научно обоснованного решения. До настоящего времени сохраняются существенные противоречия в интерпретации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, которые негативно сказываются на правоприменительной практике; не разработаны на должном уровне частные правила квалификации этого преступления; нуждаются в теоретическом осмыслении недавние законодательные изменения, нацеленные на дифференциацию уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, которые,

---

¹ Seal L. *Sexual Violence // Gender, Crime and Justice*. Springer Nature, Switzerland AG. 2022. P. 61.

к сожалению, не отвечают требованиям системности²; давно назрел вопрос о целесообразности и пределах использования уголовной репрессии для противодействия сексуальным домогательствам (харассменту).

Отмеченные обстоятельства формируют социальный спрос на проведение специального диссертационного исследования, посвященного проблемам установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера.

Степень разработанности проблемы. Половые преступления всегда привлекали интерес специалистов наук криминального цикла. Ощутимый вклад в разработку данной темы был привнесен такими известными учеными, как Л. А. Андреева, Ю. М. Антонян, А. Н. Игнатов, Н. А. Исаев, А. Г. Кибальник, Т. В. Кондрашова, В. П. Коняхин, П. И. Люблинский, К. Я. Маркс, А. В. Наумов, Н. Н. Паше-Озерский, А. А. Пионтковский, А. Н. Попов, Ю. Е. Пудовочкин, М. Д. Шаргородский, Я. М. Яковлев и другие. Однако при этом состав понуждения к действиям сексуального характера в советском уголовном праве и в постсоветский период находился на периферии научных исследований. Специалисты в основном уделяют внимание составам изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) (исследования Л. А. Андреевой, А. Б. Утямишева, С. Д. Цэнгэл, А. В. Дыдо, Е. В. Поддубной и др.) либо аспектов ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних (ст. 134, 135 УК РФ) (диссертации Н. Н. Сяткина, А. А. Игнатова, А. А. Бимбинова, Ю. А. Островецкой, статьи Стешич Е. С., Оберемченко А. Д. и т.д.), тогда как понуждение к действиям сексуального характера остается за рамками научных изысканий.

В отечественной юридической библиографии имеется лишь одна работа, специально посвященная этой проблематике – диссертация Д. А. Гнилицкой «Уголовно-правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение женщины к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ)» (2011 г.). Однако в этой диссертации предмет исследования ограничен понуждением к действиям сексуального характера исключительно лиц женского пола, в связи с чем в ней не получили отражения многие сложные вопросы понимания и квалификации преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

---

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 06 марта 2022 г. № 38-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 10. Ст. 1395.

Таким образом, в плане изучения установления и дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в отечественной доктрине уголовного права имеется пробел, на восполнение которого нацелено настоящее исследование.

Цель исследования заключается в разрешении теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, а также в разработке теоретической основы для совершенствования ст. 133 УК РФ и практики ее применения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие основные **задачи** исследования:

- проследить тенденции развития правовой регламентации и доктринальных представлений об уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в отечественном уголовном праве;
- сравнить опыт зарубежных государств в сфере уголовно-правовой борьбы с понуждением к действиям сексуального характера, определить закономерности и имеющиеся подходы к криминализации понуждения, выявить позитивный зарубежный опыт, который может быть использован для совершенствования отечественного уголовного законодательства;
- проанализировать признаки основного состава понуждения к действиям сексуального характера, их интерпретацию и предложить авторское понимание содержания этих элементов состава понуждения;
- уточнить критерии дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, определить оптимальную конструкцию квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ;
- выявить проблемы, возникающие при уголовно-правовой оценке понуждения к действиям сексуального характера, и на основании общей теории квалификации преступлений предложить пути их разрешения;
- обозначить пределы уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, наметить векторы оптимизации законодательной конструкции ст. 133 УК РФ.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с установлением, дифференциацией и реализацией уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, уголовно-правовой охраной половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Предметом диссертационного исследования являются: система половых преступлений; отечественный и зарубежный опыт их нормативной регламентации; понуждение к действиям сексуального характера, признаки состава этого преступления; основания и критерии дифференциации ответственности за понуждение к действиям сексуального характера; проблемы квалификации этого преступления; концепции криминологического обоснования криминализации домогательств и иных общественно опасных посягательств на половую свободу и неприкосновенность личности.

Методологической основой диссертационного исследования выступают: диалектика как всеобщий метод познания, а также общенаучные (анализ, синтез, сравнение, сопоставление, индукция, дедукция) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, герменевтический, формально-логический, юридико-лингвистический, социологический) методы исследования.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена основными достижениями дореволюционной, советской и современной российской доктрины уголовного права, а также необходимые для системного изучения предмета исследования труды в области общей теории права, истории и философии права, социологии преступности. В частности, теоретическую основу составили труды таких ученых, как: Л. А. Андреева, С. В. Бородин, Б. В. Волженкин, А. Э. Жалинский, Н. Г. Иванов, Л. В. Иногамова-Хегай, А. Г. Кибальник, И. Я. Козаченко, В. П. Коняхин, А. И. Коробеев, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Л. Л. Кругликов, В. В. Лунеев, А. В. Наумов, К. В. Ображиев, Н. И. Пикуров, Э. Ф. Побегайло, А. Н. Попов, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Рарог, Р. Д. Шарапов, В. Ф. Щепельков, П. С. Яни и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, УК РФ.

Сравнительно-правовые аспекты исследования потребовали обращения к уголовному законодательству зарубежных стран (Закон о половых преступлениях Англии и Уэльса, Кодекс США, УК Австрии, УК Дании, УК Канады, УК КНР, УК ФРГ, УК Франции, УК Швейцарии), в том числе, принадлежащих к постсоветскому пространству (УК Азербайджана, УК Республики Беларусь, УК Грузии, УК Республики Казахстан, УК Украины).

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена результатами анализа и обобщения: опубликованной практики судов общей юрисдикции по применению ст. 133 УК РФ за 1997-2022 гг. (более 100 судебных

актов, включая приговоры и постановления об освобождения от уголовной ответственности); сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о показателях судебной статистики по преступлению, предусмотренному ст. 133 УК РФ; данных проведенного в 2021-2022 гг. социологического исследования – опроса 132 практических работников (14 мировых судей, 40 прокуроров, 78 следователей Следственного комитета Российской Федерации) из 43 субъектов Российской Федерации; достижений научных исследований, полученных другими учеными.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет первое специальное исследование, посвященное проблемам установления и дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, а также новаторским подходом к решению этих проблем.

В результате проведенного исследования: установлены тенденции и противоречия развития уголовного законодательства об ответственности за половые преступления; на основании компаративного анализа определены основные зарубежные подходы к криминализации понуждения к действиям сексуального характера, показаны их достоинства и недостатки; представлена уточненная уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ; выявлены существенные резервы в части совершенствования дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера; разработана система частных правил квалификации этого преступления; определены перспективные направления оптимизации законодательной конструкции ст. 133 УК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлены историко-правовые закономерности развития уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности. Эволюция отечественного уголовного законодательства демонстрирует прямую зависимость между уровнем развития прав и свобод человека и интенсивностью уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности личности. Пренебрежение к правам человека в дореволюционный и советский период закономерно отразилось в уголовном законе, который регламентировал уголовную ответственность за сексуальные посягательства фрагментарно и неполно. По мере нормативного закрепления и фактического признания прав и свобод человека в качестве важнейшей социальной ценности происходит расширение круга преступных сексуальных посягательств. Однако эта тенденция демонстрирует эффект «запаздывания»,

что наглядно проявляется применительно к законодательной конструкции ст. 133 УК РФ, которая по ряду параметров не соответствует современному уровню развития прав личности в сфере сексуальных отношений.

2. На основании проведенного компаративного исследования определены основные зарубежные подходы к криминализации понуждения к действиям сексуального характера: а) конструирование общей нормы об уголовной ответственности за сексуальное принуждение, которая охватывает все насильственные половые преступления, в том числе, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера (например, уголовные законы Австрии, США, Швейцарии и др.); б) установление специальной нормы об уголовной ответственности за совершение действий сексуального характера (в том числе не связанных с проникновением в тело человека) в отсутствие согласия потерпевшего путем применения психического насилия (угрозы уничтожения имущества, распространения порочащих сведений и т.п.) или обмана (Закон о половых преступлениях Англии, УУ Германии, УК Дании, Франции); в) регламентация специальной нормы об уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера путем шантажа, применения угроз уничтожения, повреждения, хищения имущества, использования зависимого положения жертвы (УК Азербайджана, УК Республики Беларусь, УК Грузии, УК Республики Казахстан, УК Украины).

В УК РФ реализован третий, самый узкий подход к регламентации ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, что оставляет без адекватной уголовно-правовой оценки ряд проявлений сексуального понуждения, обладающих криминальной общественной опасностью.

3. Обоснована целесообразность конструирования общей уголовно-правовой нормы об ответственности за принуждение, которая позволит дать адекватную правовую оценку тем общественно опасным проявлениям принуждения (принуждение к аборту, к замужеству, к смене конфессиональной принадлежности, к увольнению с работы и т.п.), которые не предусмотрены самостоятельными нормами (ст. 120, 133, 163, 179, 230, 240, 302, 309 УК РФ). При этом отказ от самостоятельных (специальных) норм об ответственности за отдельные виды принуждения (в том числе и за понуждение к действиям сексуального характера) представляется нецелесообразным, поскольку они позволяют учесть специфику разнообразных проявлений принуждения и дифференцировать уголовную

ответственность. Таким образом, система, включающая общую норму об ответственности за принуждение и специальные уголовно-правовые запреты на наиболее опасные проявления принудительного воздействия, обеспечит беспробельное уголовно-правовое регулирование и необходимую дифференциацию уголовной ответственности.

Принуждение как преступление, посягающее на свободу личности, логично закрепить в ст. 128² УК РФ «Принуждение» в следующей, основанной на Модельном УК, редакции: «Принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)».

4. С учетом постулатов уголовно-правового учения о преступлениях против несовершеннолетних и апробированных законодательных подходов теоретически обоснована необходимость законодательного учета возраста потерпевшего при регламентации возрастных признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 133 УК РФ. Необходимо исключить возможность привлечения к ответственности по ч. 2 и 3 ст. 133 УК несовершеннолетнего лица, который понудил к действиям сексуального характера своего сверстника или более старшего подростка. Для этого в ст. 133 УК РФ следует предусмотреть возрастные особенности субъекта преступления: а) в ч. 2 ст. 133 УК РФ (понуждения к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица) указать, что преступление может быть совершено только лицом, достигшим восемнадцати лет; б) при формулировании состава понуждения к действиям сексуального характера в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, учесть, что преступление может быть совершено лицом, достигшим шестнадцати лет.

5. Разработана уточненная уголовно-правовая характеристика субъективной стороны состава понуждения к действиям сексуального характера. Для привлечения лица к уголовной ответственности требуется обязательное установление не только вины в форме прямого умысла, но и специальной цели – совершения действий сексуального характера. Признание указанной цели в качестве обязательного признака состава понуждения ограничит сферу действия ст. 133 УК РФ, исключит возможность ее расширительного толкования и применения к лицам, понуждающим к действиям сексуального характера в целях издевательства, запугивания, буллинга и т.п. Общественная опасность подобных действий заключается не в

посягательстве на половую свободу или неприкосновенность, а в нарушении чести и достоинства личности, личной свободы как таковой.

6. Обоснована потребность в дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в зависимости от его результативности. Статья 133 УК РФ в действующей редакции не предусматривает ответственность за фактическое совершение действий сексуального характера с жертвой, в отношении которой совершено понуждение, игнорирует повышенную общественную опасность результативного понуждения, которая существенно возрастает за счет причинения реального вреда половой свободе и половой неприкосновенности личности. Исходя из этого предлагается предусмотреть результативное понуждение к сексуальным действиям в качестве отягчающего уголовную ответственность признака.

Потребность в дифференциации уголовной ответственности за совершение результативного понуждения не может быть компенсирована дополнительной квалификацией содеянного по ст. 134 или ст. 135 УК РФ. Во-первых, применение этих норм возможно только при совершении преступления в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет, тогда как потерпевшими от результативного понуждения могут быть лица старшего возраста. Во-вторых, ст. 134 и 135 УК РФ не предназначены для противодействия насильственным посягательствам, к числу которых относится понуждение к действиям сексуального характера.

7. Определены иные перспективные направления дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера: установление квалифицирующих признаков (совершение в соучастии; в отношении двух или более лиц; с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет») для понуждения лица независимо от возраста потерпевшего, что позволит обеспечить соблюдение принципа равенства; установление квалифицирующего признака V степени, связанного с рецидивом (совершение в отношении лица, не достигшего восемнадцати лет, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего).

8. Разработаны правила квалификации понуждения к действиям сексуального характера, касающиеся: дополнительной уголовно-правовой оценки деяний, выступающих в качестве способа понуждения; отграничения преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, от смежных преступлений;

уголовно-правовой оценки многоэпизодного понуждения (предложены критерии разграничения продолжаемого преступления и совокупности преступных деяний, предусмотренных ст. 133 УК РФ); понуждения к действиям сексуального характера, совершенного в соучастии.

9. Обоснована социальная потребность в расширении сферы уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности. С учетом конституционализированных критериев криминализации деяний, историко-правовой логики развития уголовного законодательства, позитивного зарубежного опыта представляется оправданным:

– криминализовать в рамках ст. 133 УК РФ сексуальные домогательства, то есть совершение развратных действий вопреки воле и согласию потерпевшего, в том числе с применением психического насилия. Включение альтернативного признака позволит заполнить пробел в правовом регулировании (развратные действия без согласия потерпевшего в отношении лиц, старше шестнадцати лет в действующей редакции гл. 18 УК РФ не признаются преступными), а также закрепить специальный запрет для случаев совершения развратных действий в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет, но без согласия потерпевшего либо с применением психического насилия (например, прикосновения к половым органам под угрозой изъятия смартфона);

– установить в самостоятельной норме (ст. 133¹ УК РФ) ответственность за действия сексуального характера, совершенные путем обмана в личности партнера (обманная замена партнера) или в характере действий (например, обманное совершение сексуальных действий вместо оговоренных несексуальных; совершение анального полового акта вместо вагинального либо наоборот). При этом обман в намерениях (заведомо ложное обещание жениться, сделать подарок и т.п.) не может рассматриваться в качестве способа преступного сексуального посягательства.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о половых преступлениях, существенно уточняют уголовно-правовую характеристику состава понуждения к действиям сексуального характера. Положения и выводы диссертации создают теоретическую основу для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а поднятые в работе вопросы могут стать стимулом для дальнейшей научной дискуссии в части уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в

том, что в нем сформулированы научно обоснованные правила уголовно-правовой оценки понуждения к действиям сексуального характера, предложено решение сложных правоприменительных вопросов, возникающих при уголовно-правовой оценке способа понуждения, понуждения к действиям сексуального характера, совершенного в соучастии, продолжаемого понуждения и др. Результаты исследования могут быть использованы и в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации; в правоприменительной практике судов общей юрисдикции, органов прокуратуры и предварительного расследования; в учебном процессе при изучении проблем квалификации половых преступлений; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты проведенного исследования нашли свое отражение в докладах диссертанта на научно-практических конференциях и научных семинарах, а также в 6 научных статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Материалы исследования используются в учебном процессе юридического факультета Кубанского государственного университета, в практической деятельности органов прокуратуры Краснодарского края.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием апробированных методов научного познания, которые адекватны поставленным задачам и обеспечивают всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой, на которой основывалось исследование. Теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, которые согласуются с иными опубликованными работами по теме диссертации.

Структура диссертации обусловлена выбранной целью и поставленными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, объединяющих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются эмпирическая, нормативная и теоретическая основы диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации **«Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера: историко-правовой и сравнительно-правовой анализ»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. **«Формирование и развитие уголовно-правой нормы об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в законодательстве России»** отмечается, что в отечественной уголовно-правовой науке имели место различные подходы к охране половой свободы и половой неприкосновенности личности от посягательства посредством психического насилия, однако, как правило, они сводились к комментированию имеющегося законодательства, то есть не выходили за рамки нормативного регулирования.

Аналитика советского уголовного права показывает, что несмотря на постулируемое равенство полов, фактически обеспечение неприкосновенности личности и соблюдение прав человека не достигало того уровня, который бы позволял исключить разного рода домогательства и сексуальные издевательства, не связанные с применением физического насилия, обеспечить надлежащую уголовно-правовую охрану. Вопрос о наказуемости понуждения мужчины к действиям сексуального характера зачастую даже не поднимался на страницах юридической печати, а уголовный закон обеспечивал охрану половой свободы от посягательств посредством психического насилия исключительно лиц женского пола по УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г.

Диссертантом демонстрируются причины и контекст уголовно-правовой регламентации посредством обращения к историческим документам и научным трудам, предпринимается попытка объяснения имевшегося нормативного регулирования и отношения общества к опасности проявлений, связанных с понуждением к сексуальным действиям. При этом надо признать, что значительное внимание в юридической науке вплоть до начала XXI века уделялось разработке проблем, связанных с наиболее грубыми формами насильственной половой преступности (изнасилование, насильственные

действия сексуального характера), а в последнее десятилетие рассматриваются, наоборот, вопросы ненасильственных половых преступлений.

В результате проведенного исследования соискатель резюмирует, что эволюция отечественного уголовного законодательства демонстрирует прямую зависимость между уровнем развития прав и свобод человека и интенсивностью уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности личности. Пренебрежение к правам человека в дореволюционный и советский период закономерно отражалось в уголовном законе, который регламентировал уголовную ответственность за сексуальные посягательства фрагментарно и неполно. По мере нормативного закрепления и фактического признания прав и свобод человека в качестве важнейшей социальной ценности происходит расширение круга уголовно-наказуемых сексуальных посягательств. Однако эта тенденция демонстрирует эффект «запаздывания», что наглядно проявляется применительно к законодательной конструкции ст. 133 УК РФ, которая по ряду параметров не соответствует современному уровню развития прав личности в сфере сексуальных отношений.

В параграфе 1.2 **«Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия понуждению к действиям сексуального характера»** соискателем, на основе международно-правового регулирования проведено глубокое изучение уголовного законодательства зарубежных стран, относящихся к странам общего права (Закон о половых преступлениях Англии и Уэльса, Кодекс США, УК Канады), континентального и скандинавского права (УК Австрии, УК Дании, УК ФРГ, УК Франции, УК Швейцарии), а также социалистического и постсоветского права (УК Азербайджана, УК Республики Беларусь, УК Грузии, УК Республики Казахстан, УК КНР, УК Украины), в части регламентации ответственности за совершение половых преступлений, в целом, и понуждения (принуждения) к сексуальным действиям, в частности.

Постепенно международное сообщество всё больше выражает озабоченность в отношении необходимости более эффективного противодействия сексуальному насилию во всех его формах. Хотя многие межгосударственные документы затрагивают важность правовой охраны неприкосновенности личности, недопустимости насилия и неравенства, напрямую половую свободу и половую неприкосновенность гарантируют единичные договоры. Так, Конвенция Совета Европы о защите детей от

сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (принятая в Лансароте, 25 октября 2007 г.) является первым документом, объявляющим в качестве уголовных правонарушений различные формы сексуального насилия над детьми, включая злоупотребления, совершаемые дома или в семье, с применением силы, принуждения или угроз. После этого, очередным наиболее важным международным актом стала Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, так называемая Стамбульская конвенция (2011 г.)

Особый акцент в сравнительно-правовом исследовании сделан на уголовное законодательство Англии, Германии и Франции, где подвергнуты научному анализу последние реформы нормативной регламентации уголовной ответственности за принуждение к сексуальным действиям, в том числе криминализация различного рода сексуальных нападений и домогательств, значительно расширяющая уголовно-правовую охрану половой свободы, половой неприкосновенности личности.

Диссертант приходит к выводу о том, что принуждение к сексуальным действиям в ряде правовых систем рассматривается широко, в том числе как охватывающая состав изнасилования и насильственных действий сексуального характера, а также понуждение к действиям сексуального характера (уголовные законы Австрии, Германии, США, Франции, Швейцарии и др.). Некоторыми законодателями сконструированы самостоятельные составы полового преступления, связанного с отсутствием воли потерпевшего или незаконным воздействием на нее для целей совершения действий сексуального характера (Закон о половых преступлениях Англии, УУ Германии, УК Дании, УК Франции).

Как правило, отличительным признаком половых преступлений в зарубежном законодательстве признается проникновение в тело жертвы. Однако в современном зарубежном праве намечается тенденция к криминализации сексуальных домогательств, не связанных с насилием и проникновением (Англия, Германия, Франция). Это позволяет увидеть явное различие с имеющимся статичными и, по существу, не меняющимися составам половых преступлений в России, где имеет место лишь постоянное повышение уголовно-правовой охраны половой сферы несовершеннолетних, но не половой свободы как таковой. Изучив целесообразность подобной регламентации, в том числе с учетом обращения к научным трудам европейских и американских юристов, диссертант делает выводы в отношении значимости и полезности зарубежного опыта в обеспечении уголовно-

правовой охраны личности для российского правопорядка, предлагает внедрить в отечественное уголовное законодательство передовые идеи, успешно апробированные за рубежом.

В работе проведен компаративный анализ в рамках законодательства стран постсоветского пространства, который показал, что близкие нашей правовые системы недостаточно охватывают общественно опасные посягательства на неприкосновенность личности. Остается без уголовно-правового внимания, например, совершение действий сексуального характера без согласия жертвы, а также сексуальные домогательства, потому что совершение развратных действий не образует преступного деяния, когда совершается в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста. Состав понуждения к действиям сексуального характера в уголовном законодательстве постсоветских государств принято выделять в самостоятельную норму только с признаками шантажа, угрозы уничтожения или повреждения имущества, а также использования служебной или материальной (реже – иной) зависимости (иногда в их разных комбинациях). По существу, уголовно-правовой запрет в отношении понуждения к действиям сексуального характера во всех государствах постсоветского толка может быть признан идентичным или близким до степени смешения между собой и с российским регулированием. Такой подход оставляет без адекватной уголовно-правовой оценки ряд проявлений сексуального понуждения, обладающих криминальной общественной опасностью.

Вторая глава диссертации **«Уголовно-правовая характеристика понуждения к действиям сексуального характера»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1 **«Признаки основного состава понуждения к действиям сексуального характера: проблемы интерпретации и перспективы законодательного совершенствования»** соискатель отмечает, что вопреки распространенной позиции о широком понимании охраняемых ч. 1 ст. 133 УК РФ общественных отношений, следует признать, что основным непосредственным объектом этого преступления является исключительно половая свобода личности. При этом половая свобода и половая неприкосновенность несовершеннолетних оценены законодателем как более важные объекты, о чем свидетельствуют квалифицированные и особо квалифицированные составы, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 133 УК РФ. Дополнительным непосредственным объектом основного состава обоснованно будет признавать только те общественные отношения, которые

страдают от выбранного виновным способа понуждения, в том числе честь и достоинство личности, отношения собственности. При этом факультативным объектом нужно признавать общественные отношения, не обязательно поставленные под угрозу совершением понуждения к действиям сексуального характера, но могущие быть подверженными нарушению (в частности, речь может идти о здоровье личности – психическом здоровье).

В данном параграфе подтверждается и дополнительно аргументируется наиболее устойчивая доктринальная позиция, согласно которой состав понуждения к действиям сексуального характера нужно считать насильственным половым преступлением по причине охвата им внешнего воздействия виновного на жертву посредством психического насилия для формирования вынужденного согласия на вступление в половой контакт. Как следствие оспаривается подход, в рамках которого предлагается относить данное преступление к группе ненасильственных половых преступлений.

Понуждение в его уголовно-правовом понимании исчерпывается выдвиганием требования о совершении конкретных действий сексуального характера, сопряженного с шантажом, угрозами посягательства на собственность или использованием зависимости потерпевшего лица, в связи с чем юридическое окончание данного преступления увязывается с моментом выражения соответствующего требования.

Следовательно, понуждение направлено на получение согласия жертвы совершить сексуальные действия и их последующее фактическое совершение. Из этого диссертант приходит к выводу, что обязательным признаком субъективной стороны преступления выступает цель использования вынужденного согласия жертвы на совершение действий сексуального характера. Случаи же понуждения с иными целями, не связанными с получением вынужденного согласия жертвы на совершение действий сексуального характера, предлагается оценивать в качестве общеуголовного принуждения, то есть преступления, посягающего на свободу личности, ее неприкосновенность. Обосновывается закрепление соответствующего уголовно-правового запрета в гл. 17 УК РФ, предлагается редакция данной нормы *de lege ferenda* на основании разработок Модельного УК.

В параграфе 2.2 «**Дифференциация уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера**» отмечается крайне низкий уровень имеющейся проработки квалифицированных и особо квалифицированных составов понуждения к действиям сексуального характера, а также игнорирование особенностей и закономерностей

дифференциации уголовной ответственности за другие половые преступления гл. 18 УК РФ.

Действующая дифференциация уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера ограничивается исключительно признаком потерпевшего от преступления – его несовершеннолетнего возраста (ч. 2 ст. 133 УК РФ). Все признаки, закрепленные в ч. 3 ст. 133 УК РФ, распространяются только на случаи понуждения несовершеннолетнего (несовершеннолетних). Таким образом, уголовная ответственность для случаев понуждения лица, достигшего восемнадцатилетний возраста, вообще не дифференцирована, хотя все основания для этого имеются.

В работе анализируются последние новеллы по дополнению преступления особо квалифицирующими признаками, оценивается достижение целей, поставленных законодателем.

Диссертант обосновывает необходимость законодательного учета возраста потерпевшего при регламентации возрастных признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 133 УК РФ. Необходимо исключить возможность привлечения к ответственности по ч. 2 и 3 ст. 133 УК несовершеннолетнего лица, который понудил к действиям сексуального характера своего сверстника или более старшего подростка. Для этого в ст. 133 УК РФ следует предусмотреть возрастные особенности субъекта преступления:

- в ч. 2 ст. 133 УК РФ (понуждения к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица) указать, что преступление может быть совершено только лицом, достигшим восемнадцати лет;

- при формулировании состава понуждения к действиям сексуального характера в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, учесть, что преступление может быть совершено лицом, достигшим шестнадцати лет.

На основании проведенного исследования обоснована потребность в дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в зависимости от его результативности. Статья 133 УК РФ в действующей редакции не предусматривает ответственность за фактическое совершение действий сексуального характера с жертвой, в отношении которой совершено понуждение, игнорирует повышенную общественную опасность результативного понуждения, которая существенно возрастает за счет причинения реального вреда половой свободе и половой

неприкосновенности личности. Исходя из этого предлагается предусмотреть результативное понуждение к сексуальным действиям в качествеотягчающего уголовную ответственность признака.

Соискатель подчеркивает, что потребность в дифференциации уголовной ответственности за совершение результативного понуждения не может быть компенсирована дополнительной квалификацией содеянного по ст. 134 или ст. 135 УК РФ. Во-первых, применение этих норм возможно только при совершении преступления в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет, тогда как потерпевшими от результативного понуждения могут быть лица старшего возраста. Во-вторых, ст. 134 и 135 УК РФ не предназначены для противодействия насильственным посягательствам, к числу которых относится понуждение к действиям сексуального характера.

В диссертации определены иные перспективные направления дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера:

- установление отягчающих уголовную ответственность обстоятельств (совершение в соучастии; в отношении двух или более лиц; с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет») для понуждения лица независимо от возраста потерпевшего, что позволит обеспечить соблюдение принципа равенства;

- установление отягчающего уголовную ответственность обстоятельства, связанного с рецидивом (совершение в отношении лица, не достигшего восемнадцати лет, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего).

Обобщение авторских инициатив по оптимизации дифференциации уголовно ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, позволило предложить следующую конструкцию квалифицированных и особо квалифицированных составов понуждения:

«2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, если оно:

а) повлекло совершение действий сексуального характера при вынужденном согласии потерпевшего (потерпевшей);

б) совершено в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до восьми лет или без такового.

4. Деяние, предусмотренное пунктом «а» части третьей настоящей статьи, если оно совершено в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

5. Деяние, предусмотренное частями первой - четвертой настоящей статьи, совершенное в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

6. Деяние, предусмотренное пунктом «б» части третьей, а также четвертой и пятой частью настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (несовершеннолетней), –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

Третья глава диссертации «Уголовно-правовая оценка понуждения к действиям сексуального характера» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 «Проблемы квалификации понуждения к действиям

сексуального характера» сформулированы правила уголовно-правовой оценки понуждения к действиям сексуального характера, проанализированы наиболее трудные правоприменительные проблемы, некоторые из которых ранее не получали должного освещения в доктрине уголовного права.

Рассматриваются проблемы квалификации, образующие две условные группы: связанные со спорной интерпретацией признаков состава понуждения к действиям сексуального характера и связанные с отграничением данного состава от других преступлений гл. 18 УК РФ, а также от иных посягательств в сексуальной сфере и от преступлений, образующих способ понуждения, будь то шантаж, угрозы уничтожением, повреждением или хищением имущества, использование материальной и иной зависимости.

В частности, разграничивается адресат требования о совершении действий сексуального характера и адресат способов понуждения жертвы. В отношении последнего в теории уголовного права и практике применения уголовного закона всё ещё не сложилось единое понимание. Подвергаются обсуждению обе позиции, одну из которых занимает автор, привлекая дополнительную аргументацию.

Помимо этого, поднимается проблема правильного выбора способа совершения понуждения, поскольку в правоприменительной практике нередко обнаруживаются неточности в формулировании обвинения, в том числе по причинам ошибочной интерпретации способа шантажа и иной зависимости. Отдельно показаны различные случаи, когда имеет место необходимость, а когда избыточность в квалификации способа понуждения к совершению действий сексуального характера в качестве самостоятельного преступления, то есть по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 133 УК РФ. В том числе приведены практические примеры и дана их научно обоснованная оценка при наличии в примененном способе признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 128¹, 136, 137, 138, 140, 144, 144¹, 145, 145¹, 155 УК РФ (преступления против личности), ст. 167 УК РФ (преступления против собственности), ст. 285, 286 УК РФ (должностные преступления) и др.

Самостоятельной проблемой признается уголовно-правовая оценка понуждения к действиям сексуального характера в отношении лиц различной возрастной категории в случаях фактического совершения соответствующих сексуальных действий. Между тем, вопрос исчерпывающей квалификации результативного понуждения имеет место при совершении преступления в отношении несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста.

Диссертант приходит к выводам о важности более глубокой и точной оценки объективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ, которыми в доктрине предлагается охватывать все иные действия понуждающего после получения согласия жертвы на половое сношение или иные сексуальные действия. Автор показывает различные точки зрения и обоснование к решению этого вопроса, который имеет место исключительно ввиду несовершенства уголовного закона и поверхностного восприятия признаков ненасильственных половых преступлений. Потребность в дифференциации уголовной ответственности за совершение результативного понуждения к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера, по мнению диссертанта, не может и не должна быть компенсирована дополнительным вменением преступлений, предусмотренных ст. 134 или ст. 135 УК РФ.

Помимо этого, рассмотрены вопросы отграничения понуждения к действиям сексуального характера от вовлечения в занятие проституцией, а также подробно изучена проблематика единого продолжаемого понуждения при выражении нескольких юридически тождественных требований о совершении действий сексуального характера или в случаях применения нескольких способов понуждения.

В параграфе 3.2 **«Пределы уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера»** отмечается общемировая тенденция по усилению правовой защиты неприкосновенности личности, которая достаточно ярко проявляется в контексте современных гарантий по охране половой свободы личности от каких-либо внешних воздействий, оцениваемых в качестве вида негативной девиации. Автор обращает внимание на несоответствие отечественного уголовно-правового регулирования развитости прав человека и потребности в большей защищенности личности.

В контексте полноценного обеспечения безопасности личности от сексуальных домогательств актуализируется вопрос о целесообразности расширения пределов действия ст. 133 УК РФ, а также сферы уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности в целом.

Рассматривая вопрос о возможной криминализации действий сексуального характера, совершенных с использованием обмана, соискатель приходит к следующим выводам. Обман воздействует на жертву так, что вмешивается в независимый процесс формирования её воли на совершение тех или иных действий, в данном случае – сексуального характера. Вместе с тем

не любой обман может рассматриваться в качестве способа сексуального посягательства. Если согласие другого человека на вступление в сексуальные отношения получено путем обмана в намерениях (например, заведомо ложное обещание жениться, подарить смартфон, оплатить туристическую поездку и т.п.), то совершение сексуальных действий с обманутым человеком не обладает необходимой для криминализации общественной опасностью. Иной оценки заслуживают действия сексуального характера, совершенные путем обмана в личности партнера (обманная замена партнера) или в характере сексуальных действий (совершение полового акта в естественной форме, вместо анального). Если женщина вступает в половую связь с мужчиной, который путем обмана выдает себя за ее сексуального партнера, используя внешнее сходство с ним (брат-близнец) или обстановку (полная темнота), то ее половая свобода грубо нарушается. Причем по степени общественной опасности содеянное примыкает к изнасилованию, хотя действующая редакция ст. 131 УК РФ эти действия не охватывает (за исключением случаев, когда обманная замена партнера сопряжена с использованием беспомощного состояния потерпевшей, например, обусловленным ее сильным опьянением).

Криминальной общественной опасностью обладают и сексуальные посягательства, осуществленные путем обмана в характере совершаемых действий. В частности, совершение сексуальных действий вместо несексуальных или сексуальных, но другого характера. К первым можно отнести те случаи, когда под предлогом поиграть в угадывание фруктов на вкус с закрытыми глазами, преступник обманывает и вместо продукта подставляет жертве половой орган. Ко вторым – случаи, когда под предлогом совершить с жертвой анальный половой акт, преступник, обманывая жертву, совершает половой акт в естественной форме (что для жертвы может быть недопустимо, например, в силу девственности). Исходя из этого, предлагается установить уголовную ответственность в самостоятельной норме, расположение которой в ст. 133¹ УК РФ «Совершение сексуальных действий путем обмана» наиболее адекватно действующей системе гл. 18 УК РФ. Редакция ч. 1 ст. 133¹ УК РФ смоделирована диссертантом в следующем виде: «Совершение сексуальных действий путем обмана в личности или в характере совершаемых действий без применения насилия или угрозы им». В качестве квалифицирующего признака целесообразно предусмотреть совершение данного деяния в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а особо квалифицирующего – в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Признавая высокую общественную опасность подобных действий и необходимость их криминализации, соискатель отмечает, что их нельзя рассматривать в качестве разновидности понуждения к действиям сексуального характера. Во-первых, понуждение предполагает выдвижение требования совершить сексуальные действия, сопровождаемое психическим насилием (угрозой), тогда как при уголовно-значимом сексуальном обмане используется иной механизм воздействия на потерпевшего. А во-вторых, действия сексуального характера, совершенные путем обмана, могут быть криминализованы лишь при условии их результативности, тогда как основной состав понуждения имеет формальную конструкцию.

Диссертантом приводятся многочисленные точки зрения по обоснованию криминализации сексуальных домогательств и издевательств, охватываемых термином харассмент. Приводятся мнения зарубежных специалистов, а также последние новеллы европейского законодательства в области широкой охраны половой свободы личности. На основании оценки характера и степени общественной опасности понуждения к действиям сексуального характера иными путями, чем перечислены в ч. 1 ст. 133 УК РФ, с учетом спорного отношения и зачастую поверхностного сексуальных домогательств, предпринимается попытка по обоснованию потребности в расширении уголовно-правового потенциала ст. 133 УК РФ. Риски излишней криминализации анализируются и отвергаются, поскольку преступление остается в категории небольшой тяжести, а политико-правовые условия диктуют необходимость качественно более высокой защищенности основных прав и свобод человека, в том числе уголовно-правовыми средствами.

При этом к сексуальным домогательствам, требующим уголовно-правового реагирования, предложено относить действия, выраженные в виде физических прикосновений сексуального характера (например, принудительные поцелуи, шлепки по ягодицам, намеренные прикосновения к женской груди, а также к половым органам не зависимо от пола потерпевшего). Исходя из этого, соответствующие действия предлагается криминализовать в рамках ч. 1 ст. 133 УК РФ, диспозицию которой нужно дополнить следующим образом: «...а равно сексуальные домогательства, то есть совершение развратных действий вопреки воле и согласию потерпевшего, в том числе с применением психического насилия». Приведенный альтернативный признак состава позволит не только заполнить пробел в правовом регулировании в части признания преступными развратных действий без согласия потерпевшего, совершаемых в отношении лиц, старше

шестнадцати лет (например, прикосновения к груди женщины в возрасте 17 или 30 лет вопреки её воли), но и обеспечить специальную регламентацию уголовной ответственности для случаев совершения развратных действий в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет, но без согласия ребенка либо с применением психического насилия (например, демонстрация или прикосновения к половым органам лица под угрозой хищения смартфона).

Закрепление этого деяния именно в качестве альтернативного в рамках преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, подчеркнет отличительный признак запрета в сравнении с другими половыми преступлениями – нарушение половой свободы или неприкосновенности вопреки воле и согласию потерпевшего в отсутствие применения физического насилия или угрозы им. Указанное снимает квалификационные вопросы по разграничению сексуальных домогательств с изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, развратными действиями, заполняет правовой пробел по установлению уголовной ответственности за развратные действия вопреки воли потерпевшего (потерпевшей) старше шестнадцати лет. Предложение направлено на расширение уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности личности от посягательств, не охватываемых действующей редакцией запрета на понуждение к действиям сексуального характера. Для юридико-технической согласованности следует одновременно отразить эту особенность в наименовании ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера и сексуальные домогательства».

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы его основные положения и выводы.

В приложении представлены результаты социологического опроса об основных проблемах уголовно-правового запрета на понуждение к действиям сексуального характера и перспективах его развития.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1. Конорезов, Н. А. Проблемы интерпретации объективных признаков состава понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) [Текст] / Н. А. Конорезов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 70-75. – 0,6 п.л.

2. Конорезов, Н. А. Обман как способ понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) [Текст] / Н. А. Конорезов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 12-2. – С. 110-114. – 0,5 п.л.

3. Конорезов, Н. А. Зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с понуждением к действиям сексуального характера [Текст] / Н. А. Конорезов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 1 (55). – С. 19-24. – 0,5 п.л.

4. Конорезов, Н. А. Новеллы дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера [Текст] / Н. А. Конорезов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 25-28. – 0,46 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Конорезов, Н. А. Конституционные предпосылки и уголовно-правовое содержание запрета на понуждение к действиям сексуального характера [Текст] / Н. А. Конорезов // Очерки новейшей камералистики. – 2022. – № 3. – С. 18-22. – 0,4 п.л.

6. Конорезов, Н. А. Целесообразность установления уголовной ответственности за сексуальные домогательства [Текст] / Н. А. Конорезов // Эпомен. – 2022. – № 27. – С. 95-104. – 0,4 п.л.

Конорезов Николай Андреевич

**ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 12.10.2022. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 22 141

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5